

КАРИБСКАЯ ДЕВА

ЕВА МЕНДЕС: НЕЛЬЗЯ ПУТАТЬ
БРАЧНЫЙ ПЕРИОД СО СЪЕМОЧНЫМ

Зрители едва успели познакомиться с молодой американской актрисой Евой Мендес. А вот критики, чья профессия — подыскивать всему контекст, уже определили ей место. Еву Мендес, звезду фильмов «Однажды в Мексике» Роберто Родригеса и «Вне времени» Дэнзела Вашингтона, уже называют «новой латинской красавицей», сравнивая с Дженнифер Лопес и Сельмой Хайек. Впрочем, сама актриса уже заявила, что хотела бы «создать на экране новый облик латинской женщины». Европейская пресса, еще только начинающая знакомиться с новой кинозвездой, пишет, что Ева Мендес — «латинская красотка» до мозга костей. Даже в бойфренды она выбрала своего земляка — музыканта Джорджа Гаргуевича, тоже выходца с карибских земель, с которым вместе выросла, объяснив, что американцы для нее «слишком уж закомплексованные».

Одно из немногих (пока) интервью молодой актрисы европейской прессе — французскому журналу «Пари-матч» — и предлагает с незначительными сокращениями «Вечерняя Москва» вниманию читателей.

— Вы знойная женщина?

— Я просто упиваюсь своей женственностью. Как это замечательно — быть женщиной!

— А когда вы почувствовали ваши женские чары в первый раз?

— Мне, должно быть, было уже лет пятнадцать. Я обратила внимание, как мужчины смотрят на меня — изучающе, оглядывая то, чем я выгодно отличалась от других женщин. Я скорее чувствительна, чем сексуальна. Я обожаю секс, но прежде всего люблю просто пообщаться. Люблю «добряков» в душе, изображающих из себя хулиганистых мальчуганов. Люблю маргиналов, которые не боятся отшвырнуть к чертям собачьим правила хорошего тона.

— Когда в вашем присутствии говорят о Кубе, что это воскрешает в вашей памяти?

— Мои родители — кубинцы по происхождению. Я никогда не бывала на Кубе, но кубинская кровь течет и в моих жилах. Я выросла в Лос-Анджелесе. Меня называют латинской актрисой, которая работает в Америке. Но какая разница, какая я актриса — латинская или американская? Главное, чтобы я была лучше всех. У моей матери была очень трудная жизнь, она уехала с Кубы еще до моего рождения. Эта страна вызывает в моей памяти тяжелый всплеск эмоций. Я и сегодня не готова туда поехать. Еще немного времени понадобится мне, чтобы на это решиться, и все же в душе я кубинка.

— «В душе вы кубинка» — что вы хотите этим сказать?

— Я никогда не поддаюсь тоске, я борюсь. Столкнувшись с бедой, единственный способ выжить — это насмешка над самим собой. Я не воспринимаю себя всерьез. У меня нет желания прослыть интеллектуалкой. Колледж я бросила очень рано. Предпочитала пойти потанцевать, послушать музыку, а не зубрить. Не читаю журналов, не смотрю телевизор, просто живу в своем мире. Люблю сделать праздник, подолгу сидеть за столом с друзьями, хохотать с ними, творя особенный, наш маленький мирок — это у меня латинская черточка. Я по жизни фаталистка, это у меня от мамы.

— В первом же фильме, где вы снимались, вы появились совершенно обнаженной. Вы любите шокировать публику?

— Не вижу ничего шокирующего в том, чтобы появиться обнаженной! Во всяком случае, именно та маленькая сцена принесла мне удачу, по ней люди и запомнили меня.

— Не кажется ли вам, что они обратили больше внимания на вашу попку, чем на ваш талант?

— (Смеется заразительно, очень по-кубински). А на это мне абсолютно плевать. Важно, что меня запомнили!

— А чего вы в жизни боитесь?

— Ничего и никого. Я могу выйти сухой из любой воды. Хотя... если уж совсем честно, единственное, чего я боюсь, — это играть сцены любви.

— Почему? Вас преследует чувство, что вы окажетесь неверны вашему бойфренду, или вы боитесь оказаться не на высоте?

— Я считаю, что это неловко, когда мужчина, которого ты едва знаешь, залезает на тебя, а потом приходится задавать себе вопрос: «А что скажет моя мать, когда это увидит?» Хотя Джордж не ревнует к мужчинам, которые меня окружают. Да он, кстати сказать, и поводов никаких не имеет. Мне нравится пофлиртовать с партнерами по съемкам, но на этом все и заканчивается. Он часто повторяет: «Они могут вокруг нее вертеться, но вечером с ней уйду именно я!»

— Как вы относитесь к ситуации, когда хорошая роль уплывает у вас прямо из-под носа?

— Досадно бывает, но не умирать же. Говорю себе, что это скорее их проблема, а не моя. В этой игре задействовано столько факторов. Может быть, роль отдали актрисе, которая спит с режиссером? Или актеру... Кто знает?

— А с вами такое уже бывало?

— Что именно?

— Вы спали с режиссером или актером, с которыми снимались?

— Да вы смеетесь!.. Я верная подруга! Мой менеджер всегда повторяет мне: «Никогда не ложись в постель с партнером, пока съемки не кончились. Если уж так захотелось, дождись конца съемочного периода!»

— Чем вы занимаетесь, когда нет съемок?

— Сплю! Могу проспать четырнадцать часов подряд. Никогда не готовлю на кухне, я слишком уважаю пищу, чтобы самой стоять у плиты! Обожаю украшать квартиру, хотя сама я страшно разбросанная. Приходя домой и раздеваясь, бросаю все прямо на пол. Я ведь ночная птица, но надо иногда и убираться, чтобы мой бойфренд не ходил по моим лифчикам.

— А вы их носите?

— Редко. Взгляните, а зачем они мне! К тому же я уверена, что в будущем это отразится на здоровье не лучшим образом.

— Что вы больше любите — деньги или славу?

— Деньги, конечно, деньги! Слава существует для людей, не уверенных в себе, чтобы они могли найти в ней покой. А я чувствую себя в своей тарелке и прекрасно знаю, кто я есть. Забавно то, что все актеры, едва став знаменитыми, начинают говорить, что их тошнит от прессы. Они забывают, что без нее они никем бы не стали. Я стою обеими ногами на земле. Сейчас я уверена в будущем, даже при том, что из дюжины фильмов, в которых я снялась, неплохих только парочка. Если однажды мои дела совершат крутой поворот, я немедленно перебазируюсь поближе к гостиничному бизнесу. Уже вижу себя неплохим менеджером маленького отеля в Палм-Спринг.

— Если вы узнаете, что ваш любовник обманул вас, как вы поступите? Вы бросите его или простите?

— Конечно, я приду в бешенство, но уходить из-за этого — слишком уж. Неверность — в природе мужчины. Меня воспитывали в семье, понимавшей, что мужчина может отвлечься на стороне. Мои американские подружки считают меня сумасбродкой. Они наперебой твердят, что если когда-нибудь их мужья изменят им, они немедленно от них уйдут. А я философски отношусь к любви. Просто я знаю, что нет белого или черного. И не верю в брак. Зачем жениться, только чтобы завести детей? Это все навязывает общество. Я живу, следуя собственным правилам. И стараюсь, чтобы вокруг меня было только хорошее. Я верю в карму: все вернется к вам, что вы совершили — и злое, и доброе. Я внутренне независима, но — да, правда, какая-то часть меня любит прислуживать мужчине. По моему виду не скажешь, что я немного гейша...

Подготовил
Дмитрий САВОСИН